

Глава 77. Прошное и Помочь очаровать

Блеск глаз Линь Чуцзю немного пугал. Как будто он сверлил дыру в нем, сидящем в тени. Но в тот момент, как она на него посмотрела, сердце Сяо Тяньяо забилося как сумасшедшее, и он не мог его контролировать. Сяо Тяньяо решил, что это странно и попытался успокоиться и ждал, чтобы сердцебиение поскорее пришло в норму.

В предложении Линь Чуцзю не было ничего особенного. И если он позволит ей сопровождать его, это не вызовет подозрений даже в поместье Сяо. В конце концов, не все его люди были в курсе его истинных планов. Большинство из них знало только, что он пригласил Божественного Доктора Мо лечить Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо пытался найти множество причин, чтобы убедить себя в том, что он позволяет Линь Чуцзю сопровождать его только для того, чтобы обвести вокруг пальца окружающих. А не из-за своих собственных чувств.

Итак, сейчас Сяо Тяньяо решил полностью игнорировать свои сомнения. Так или иначе, поместье Сяо давно жило за закрытыми дверьми. Чужие не могли просто входить и выходить без его позволения. Поэтому было невозможно передать сообщение. Пока он будет находиться на половине Линь Чуцзю, никто не будет знать, кого на самом деле лечит Божественный Доктор Мо.

«Я скажу Доктору Мо», – просто ответил Сяо Тяньяо. В ответ Линь Чуцзю сказала:

«Ванъе очень добр».

Когда Линь Чуцзю сказала это, её глаза сияли, как бриллианты. Сяо Тяньяо подумал, что его решение того стоило.

Разумеется, Сяо Тяньяо не сам передал все это Божественному Доктору Мо. Он попросил Лю Бая прийти к нему в кабинет, чтобы он мог передать все это Доктору Мо.

«Тяньяо, разве это не слишком большая просьба?» – спросил Лю Бай, глядя на Сяо Тяньяо глазами, полными подозрения, потому что ему казалось, что Сяо Тяньяо одержим.

«А в чем дело?» – Сяо Тяньяо не ответил, поэтому Су Ча задал вопрос.

«В чем дело?» – переспросил Лю Бай, пристально глядя на Су Ча.

Су Ча не заботило угрожающее выражение в глазах Лю Бая. С тех пор, как он сказал свои последние слова Сяо Тяньяо, он долго сторонился поместья Сяо. К счастью, Сяо Тяньяо не нашёл его. Поэтому теперь, когда у него была возможность произвести хорошее впечатление, он не хотел её упускать.

«Лю Бай, когда Доктор Мо начнёт лечить ванъе, мисс Мо наверняка будет в комнате, так?» – Су Ча своим длинным языком начал убеждать Лю Бая, играя с ним.

«Конечно», – помимо того, что она была дочерью Доктора Мо и его ближайшей последовательницей, она также и будущая наложница Сяо Тяньяо, так что вполне естественно для неё оставаться рядом с ним во время лечения.

«Доктор Мо сказал Сяо Тяньяо позволить мисс Мо ухаживать за принцессой, так?», – Су Ча постепенно заводил Лю Бая в свою ловушку. Лю Бай же, в свою очередь, просто продолжал

кивать. – «И всем известно, что ванье пригласил Доктора Мо лечить ванфэй, так?» – задав этот вопрос, Су Ча чуть не рассмеялся.

Лю Бай, который все ещё не понимал Су Ча, серьёзно объяснил: «Да, но это не значит, что ванфэй тоже должна быть в комнате, так?»

«Не говори, что она не может там находиться, потому что она жена принца. Мисс Мо – всего лишь чужая женщина – может там быть, а его жена – нет? Когда лечение начнётся, ванье будет под действием каких-то лекарств, так кто же будет переодевать принца, кто будет заботиться о нем? Божественный Доктор Мо? Или мисс Мо?»

Су Ча говорил очень быстро. Из-за этого Лю Баю потребовалось много времени, чтобы отреагировать. Однако, единственная фраза, которая его взволновала, это «Мисс Мо – всего лишь чужая женщина».

«Су Ча, мисс Мо не чужая, скоро она станет второй женой принца», – сказал Лю Бай, нахмурившись, потому что ему не понравилось то, что Су Ча сказал о мисс Мо.

«Видишь, ты сам это сказал: СКОРО. Но скоро не значит 'сейчас', не так ли? Так что она все ещё чужая».

Су Ча не видал мисс Мо, но это не мешало ему её ненавидеть.

«Лю Бай, не думай, что эта женщина так проста. В этом мире много могущественных людей, так что, если Божественному Доктору Мо нужен кто-то, кто защитил бы его дочь, то почему бы не обратиться к одному из них? Почему ему так непременно нужно выдать свою дочь за принца Сяо? Ты не так глуп, пусть тебя не обманывает её красота».

Су Ча не видел мисс Мо и не разговаривал с ней. Но уже то, что Божественной Доктор Мо хочет заставить Сяо Тяньяо жениться на ней в обмен на лечение, было достаточной причиной, чтобы ненавидеть её. В конце концов, то, что происходило сейчас в поместье Сяо, уже случалось в его семье. И та женщина теперь была его тетей.

Из благородства его отец был вынужден жениться на любовнице.

Отец смог помочь семье любовницы, но заставил страдать свою первую семью. Потом эта женщина использовала свою красоту, чтобы завоевать внимание отца, и в конце концов, и Су Ча, и его мать оказались брошены.

Думая о своей семье, Су Ча невольно чувствовал отторжение и неприязнь к своей тете и мисс Мо. Су Ча пытался улыбнуться, но вспомнив всю горечь, которая пришлась на долю его и его матери за эти годы, он не мог не вздохнуть.

Лю Бай знал, что случилось в семье Су Ча. Более того, если бы Сяо Тяньяо и Лю Бай не спасли тогда Су Ча и его мать, их могла бы убить та «Прекрасная Благородная Леди».

Однако, Лю Бай все равно думал, что «мисс Мо совсем не такая».

«Все женщины в этом мире одинаковые, так что не питай на её счёт серьёзных чувств», – жёстко сказал Су Ча и едва сдержался чтобы не дать Лю Баю в челюсть. В свою очередь, Лю Бай пытался привлечь внимание обстоятельства Су Ча. Поэтому он сказал: «Забудь об этом, ты ничего не знаешь».

«Мне слишком лень продолжать с тобой спорить», – сказал Су Ча Лю Баю и добавил: «Можешь пойти и сказать Доктору Мо, что наша принцесса хороша, что она дочь премьер-министра страны и внучка губернатора. Так что ее приданого хватит, чтобы купить город. Она не нуждается в деньгах, так что она не украдет ни гроша из поместья Сяо. О, и скажи Доктору Мо, что после лечения он может съесть миску риса, потому что наша принцесса так волнуется о ванье, что сама будет за ним ухаживать».

«Ты умеешь разговаривать прилично?» – у Лю Бая чуть пар из ноздрей не пошел, когда он спросил это. Су Ча не упомянул мисс Мо, но его слова подразумевали, что он готов пройти по ней ногами.

«Отчего же нет? О, или ты хочешь, чтобы я начал превозносить мисс Мо до небес, и для тебя это значит "говорить прилично"?» – яд, сочившийся с языка Су Ча, мог довести собеседника до смерти. Лю Бай тоже не любил церемониться, но Су Ча он был не соперник.

Увидев это, Сяо Тяньяо остановил их, сказав:

«Вопрос риторический. Лю Бай, иди и скажи Доктору Мо, что я принял решение».

«Ммм», – Лю Бай не пытался продолжать спорить с Су Ча.

«Всегда лучше раньше, чем позже», – с гордостью проворчал Су Ча. Лю Баю не хотелось спрашивать, что он имеет в виду. В конце концов, даже если бы Су Ча объяснил ему, он не понял бы, потому что Су Ча не был мастером объяснений.

*

Когда Лю Бай пошел докладывать об этом Божественному Доктору Мо, он думал, что тот будет недоволен. Поэтому он очень удивился, когда Божественный Доктор Мо просто согласился. Так или иначе, он выполнил свое поручение, и ему пора было уходить.

«Отец, почему ты согласился», – спросила Мо Юэр, когда Лю Бай ушел.

«Юэр, твой отец знает, как ты хороша, но принц – нет. Такой человек, как он, разбирается в том, что хорошо, а что плохо. Так что, если принцесса придет, и ванье начнет сравнивать вас, твои достоинства быстро будут замечены и затмят ее», – сказал Доктор Мо своей дочери, глядя на нее нежно и с большой любовью.

В этот момент уши и невозмутимое лицо Мо Юэр покраснели, потом она кивнула и сказала:

«Спасибо, отец, я постараюсь». Я покажу этому человеку, как она уродлива.

«Тебе нужно просто делать то, что ты хочешь, а твой отец сделает все остальное», – сказал Божественный Доктор Мо, похлопав ее по руке. – «Отец поможет тебе в твоей борьбе, так что тебе нет необходимости пятнать свой образ и паясничать».

«Ммм», – Мо Юэр мило кивнула головой. Божественный Доктор Мо продолжал улыбаться, но его глаза вспыхнули с хищным выражением, которое он, однако же, в следующее мгновение он попытался скрыть.